

СЕМАНТИКО-ДЕРИВАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ НЕОЛОГИЗМОВ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «СКРАПБУКИНГ»

О. Т. Косаренко

Воронежский государственный педагогический университет

С. В. Косаренко

Воронежский институт государственной противопожарной службы МЧС России

Поступила в редакцию 3 августа 2015 г.

Аннотация: статья посвящена иноязычным заимствованиям в современном русском языке, ассимиляции иноязычных единиц под влиянием системы русского языка. Рассматривается вопрос об иноязычных неологизмах в тематической группе «декоративно-прикладное искусство».

Ключевые слова: иноязычная лексика, заимствование, неологизм, словообразование, языковая игра.

Abstract: the article focuses on foreign borrowings into the lexicon of the Russian language, assimilation of foreign words under the influence of the system of the Russian language. The article also gives information about foreign neologisms in the semantic group «arts and crafts».

Key words: foreign words, foreign borrowing, neologism, word-building structure, word play.

Одним из заметных факторов, определяющих состояние русского языка на современном этапе его развития, является заимствование слов, пополняющих разнообразие лексико-семантические объединения [1, с. 78]. Лексика скрапбукинга, обслуживающая едва ли не самое популярное хобби международного масштаба, а также активно развивающуюся скрап-индустрию, представляет особый интерес. Это прежде всего обусловлено тем, что в данной коммуникативной сфере терминологическая и профессиональная лексика отчасти утрачивает в речи неспециалиста свой социально ограниченный характер. Своеобразие ЛСГ «Скрапбукинг» и ее новизна для носителя русского языка определяется также тем, что создателям так называемого «русского скрапа» приходится осваивать множество иноязычных инноваций, и не только терминов, но и образованных на базе английского языка разговорных и жаргонных лексических единиц. В то же время на данном участке лексической системы наблюдается интенсификация процесса ассимиляции заимствованной лексики, ее «ускоренная адаптация» [2] как в языке, так и в речи. Поэтому вопрос о способах репрезентации и адаптации специальной лексики «Скрапбукинг» в семантическом пространстве «декоративно-прикладное искусство» требует описания и тщательного анализа в различных аспектах.

Скрапбукинг (или *скрэпбукинг*, от англ. *scrapbooking*: *scrap* – вырезка, обрывок бумаги и *book*

– книга, букв. «книга вырезок») – это вид рукоделия, заключающийся в изготовлении и оформлении семейных или личных фотоальбомов. В расширенном понимании *скрапбукинг* не ограничивается созданием только альбомов или страниц с фотографиями. Сюда относят открытки, блокноты, приглашения, конверты для CD-дисков, закладки для книг, календари, рамки для фотографий, магниты на холодильник, обложки на паспорт и другие документы и мн. др.

В условиях интенсивного расширения языковых контактов и развития глобальных информационных потоков становится актуальным вопрос об интернационализации терминологии, о роли терминологической деривации в создании отраслевых словарей, а именно словаря скрапбукинга или скрапбукера. Одной из наиболее ярких тенденций процесса адаптации иноязычных слов на рубеже XX–XXI вв. является размывание границ между различными типами (собственно заимствованиями, вкраплениями (варваризмами) и экзотизмами) и формирование новых «гибридных» разновидностей. Поэтому проблема ассимиляции заимствованных слов в русском языке, в частности их словообразовательная адаптация, является актуальной [3; 4, с. 35–43].

Источниками материала послужили российские блоггерские порталы и социальные медиа: блоги, интернет-журналы, вопросы и комментарии на форумах и сайтах в социальных сетях соответствующей тематики.

Рассмотрим основные социолингвистические причины пополнения рассматриваемой ЛСГ. **1-й фак-**

тор – потребность в наименовании новых вещей, явлений, понятий: *анкер(ы)*, *тернер(ы)*, *люверс(ы)*, *сизофлор*, *шринк-пластик*, *фоамиран*, *кавербук*. Слова, заимствованные из английского языка и модифицированные в соответствии с русской графической и произносительной системой, изначально стилистически нейтральны, однако производные от них неологизмы приобретают ту или иную эмоциональную окраску. Использование заимствований в стилистических целях является одним из способов освоения новой лексики. Стилистически маркированные слова выполняют не только собственно номинативную, но и, главным образом, экспрессивную функцию: «Скрапняшка: Школа скрапбукинга»; «Хранение скрапинок»; «Спасибо за всякие поскрапушки»; «Фетрьюшки».

Распространенным способом актуализации иноязычной лексики является **языковая игра** (далее – ЯИ), которая направлена на «оживление» привычного для носителя языка материала. Исследователи фиксируют усиление игровой функции языковых средств, прежде всего словообразовательных (см., например [5, с. 160–164; 6, с. 105–111]). Действительно, самым распространенным приемом ЯИ является **словообразовательная игра**, например: суффиксация: «Мои канзашата»; аббревиация «ММЗ – Маленькая Маленькая Закладочка»; контаминация «Стимпатяшки» (от стимпанк и симпатяшки); наложение «Возьмите меня в ряды *пейп-артистов*» (техника «пейп-арт» и артист); редеривация «Алёнкины доделки» вместо недоделки.

Заметным явлением в языке современных СМИ стала порожденная потребностями конкретного дискурса **графическая игра**. Графическую ЯИ видим в примерах с неузвальным чередованием строчных и прописных букв, часто приводящее к актуализации в составе употребляемого слова иных значений: «По-ШЕББИла» (от названия стиля Шебби-шик); «Мое новое хобби – ТЕРРА-ризм! Немного по-Терра-ризирую вас еще одной Террой!» (ТЕРРА – в значении «панно из природных материалов, залитых шпатлевкой»).

Приемы ЯИ с иноязычной лексикой разнообразны, что соответствует общей тенденции развития современного русского языка. В результате ЯИ нередко создаются коннотации, понятные только носителю русского языка, участнику форума, например трансформация фразеологизмов и крылатых выражений: «*поэмбосили* (вм. поматросили) и бросили»; «А мы тут *скрапушками* (вм. плюшками) балуемся»; «*Торцуют* (вм. танцуют) все!».

2-й фактор – необходимость в разграничении понятий нового и заимствованного ранее. Например: *кардсток* и *картон*. В российских специализирован-

ных хобби-магазинах *кардсток* (англ. cardstock) вытеснил *картон* (фр. carton < итал. cartone, от carta); *веллум* (англ. vellum paper) и *калька*; *тег* или *тэг* (англ. tag) и *ярлык*, *карточка*. Подобные примеры можно отнести к лексическим дублетам или эквивалентам.

3-й фактор – необходимость в специализации понятий: *биговка* и *фальцовка*. Биговка (ср. англ. scoring – биговка, штриховка; creasing – *полигр.* фальцовка; нем. biegen – огибать) – предварительное нанесение вдавленных линий на плотную бумагу или картон с целью дальнейшего сгибания бумаги в этом месте. От фальцовки (от нем. falzen – сгибать; ср. англ. folding) отличается несколько иной линией сгиба и возможностью осуществления данного процесса на более плотных материалах.

Брадсы и *клипсы*. Брадсы (англ. brads) – металлические гвоздики, для скрепления различных элементов и поверхностей. Клипсы (англ. clips) – зажим, при помощи которого прикрепляют что-л. к чему-л., скрепляют что-л.

4-й фактор – наличие в международном употреблении сложившихся систем терминов, однородных по происхождению, например терминология так называемых «бумажных ремесел» сложилась на базе японского языка. *Киригами*, или *бумажная архитектура* (origamic architecture), – это разновидность техники оригами, но в отличие от последней, в киригами допустимо использование ножниц и клея. Техника киригами используется для украшения интерьера и декорирования подарков. *Оригами* – это искусство складывания фигурок из бумаги. *Манигами* (moneygami от англ. money – деньги) – это оригами, сделанные из денежных купюр.

5-й фактор – стремление к модному, более современному слову. На общем фоне широкого заимствования иностранное слово оказывается престижным, звучащим по-ученому и, следовательно, интеллектуально и красиво. Например: *пленка* и *оверлей* (англ. overlay – лежащий сверху); *украшения* и *эмбеллишмент*, *имбеллиши* (от англ. embellishment – украшение; приукрашивание); *блётки* и *глиттер* (от англ. glitter – блеск).

В тематическом отношении слова-заимствования охватывают разнообразные сферы современного декоративно-прикладного искусства и группируются следующим образом.

1. Наименования инструментов и орудий производства: *панч* (англ. punch) и *кроподайл* (англ. crop-a-dile); *биг шот*, или *биг-шот* (англ. big shot), *штифт-батик* (от нем. stift и англ. batik), *блонены* (англ. blopens).

2. Наименования материалов (и предметов) для творчества: *флис* (англ. fleese), *флок* (от англ. flocking), *пайетки* (фр. paillette; соответствует англ. sequin),

полубусины, стикеры (англ. sticker), высечка (выруб-ки) (англ. die-cuts), чипборд (англ. chipboard), крафт-бумага (от нем. kraft – сила), шринк-пластик (англ. shrink plastic).

3. Техники, используемые в скрапбукинге: *штампинг* (англ. stamping), *дистрессинг* (англ. distressing), *эмбоссинг* (англ. embossing), *квиллинг* (англ. quilling), *декупаж* (от фр. decouper), *пергамано* (англ. pergamano), *торцевание* (от итал. torso), *айрис-фолдинг* (англ. iris folding), *филигрань* (итал. filigrana).

4. Наименование стилей, используемых в скрапбукинге: *винтаж* (англ. vintage); *стимпанк* (англ. steampunk); *фристайл* (англ. freestyle); *шебби шик* (англ. shabby chic); *эритаж* или *хэритаж* (англ. heritage); *микс* или *микс-медиа*, *миксед-медиа* (от англ. mixed).

5. Наименования изделий: *АТС* (англ. Artist Trading Card), *ринч* (англ. rinch – сокращение от round inch), *твинч*, *тринчесы* (англ. twinchies), *битвинчик* (англ. betwinchie), *миник* (от англ. mini), *шадобокс* (англ. shadowbox), *флексагон* (от англ. to flex), *смэш-бук* (англ. smash book), *румбокс* (от англ. room и box), *мэчбокс*, или *мэтчбокс*, *матчбокс* (англ. matchbox).

Процесс ассимиляции заимствований приводит к появлению не только производных неологизмов, образованных по моделям как узуального, так и окказионального словообразования, но и к появлению семантических неологизмов, созданных на базе метафорических и метонимических переносов. Приведем примеры семантической деривации: *валюта* – бумажные салфетки для декупажа, которые присылают друг другу в подарок рукодельницы; *маячок* – миниатюрная подушечка, которая прикрепляется к ножницам и помогает их быстро отыскать; *ключница* – панно для ключей; *котик* – тот, кто участвует в игре «Кот в мешке» по обмену подарками, сделанными своими руками; *шоколадница* – украшенная картонная коробочка (или упаковка), в которую кладут шоколадку, и дарят в знак внимания или благодарности.

Свидетельство того, что слова прочно вошли в русский обиход, – не только их метафоризация, но и способность подчиняться русской грамматике. Пример семантической и словообразовательной деривации:

inch	> инч > инчик
	«дюйм» > Дюймовочка

Значение английского слова *инч* – «дюйм», следовательно, *инчик* – размером с дюйм (2,5 см), поэтому в русском варианте такие карточки называют *Дюймовочками*.

Грамматическая ассимиляция заимствований, преимущественно англо-американских, выражается,

прежде всего, в их подчинении русскому грамматическому строю. Степень освоенности новых иноязычных единиц системой современного русского языка неодинакова. Неологизмы, вполне освоенные в семантическом, деривационном и грамматическом аспектах, имеют разную степень соответствия морфологическим, а также фонетическим и орфографическим нормам русского языка.

Становление нормативного произношения и выявление тенденций в этом процессе тесно связано с оценкой фонетических вариантов. Вариантность возникает как следствие транслитерации и транскрипции. Орфографические варианты могут порождать варианты произносительные. Двойная орфография и, соответственно, разное произношение отмечается во многих заимствованных словах: выбор гласных, передающих английскую букву *а*: *скрапбукинг* и *скрепбукинг*, *скрэпбукинг*; слитное, раздельное или полуслитное написание: *матчбокс*, *матч-бокс* и *мэтчбокс*; *скреп-альбом* и *скрап-альбом*; *скрапстраничка* и *скрап страничка*; *АТСки* и *АТС-ки*, *АТСочка* и *АТС-очка*; написание одной и двойной согласной: *скрапер* и *скраппер*; написание прописной и строчной буквы: *скрап* и *Скрап*.

Ассимиляция иноязычного слова помимо изменения семантической структуры, развития новых значений, расширения сферы употребления, сопровождается и высокой словообразовательной активностью. Актуализированные слова создают гнезда производных и сложных слов.

Наиболее объемным является гнездо с корнем -СКРАП-, включающее более 80 словообразовательных единиц:

заскрапить	скрапбукинг	скрапинка	скрапоголик
заскрапленный	скрапбукинг	скрапить(-ся)	скрапольщица
наскрапить	скрапбукистка	Скрапландия	скрапрум
поскрапушки	скрапбучить	скрапности	скрапушечки
скрапбук	скрапбучный	скраповости	скрапушка
скрапбукер	скрапер	скраповский	скрапчество
скрапбукерша	скраперша	скраповый	

Особенно многочисленны примеры слов, образованные способом словосложения: *альтер-скрап*, *скрап ПИФочки*, *скрап сообщество*, *скрап-альбом*, *скрап-блюз*, *скрап-бумага*, *скрапКлуб*, *скрап-комната*, *скрап-компания*, *скрапКопилка*, *скрап-кумиры*, *скрап-любительница*, *скрап-мастер*, *скрап-мастерица*, *скрап-материал*, *скрап-миниатюра*, *скрап-мир*, *скрап-набор*, *скрап-объект*, *скрап-покупка*, *скрап-приблуды*, *скрап-проект*, *скрап-произведение*, *скрап-путь*, *скрап-работа*, *скрап-советы*, *скрап-стиль*, *скрап-страница*, *скрап-увлечение*, *скрап-фишка*, *скрапхозяйство*, *скрап-художник*, *скрап-шедевр*, *скрапшкола*, *скрапшопинг* и др.

Ускоренное формирование новых словообразовательных гнезд, формирование обширных рядов производных от заимствованного слова свидетельствует о высокой степени освоенности значительного числа словесных единиц иноязычного происхождения. Как показывают исследования, неологизмы образуются по различным словообразовательным моделям – узуальным и окказиональным. В словообразовательное гнездо встраиваются неологизмы, образованные от заимствованных корней по продуктивным русским словообразовательным моделям. Наиболее продуктивным способом словообразования является суффиксация:

1) имена существительные образуют неологизмы с помощью суффиксов: **-к(и)**: *флиски, тифочки*; **-ик-**: *матчбоксы*; **-енк-/инк-**: *декупаженка, кракелюринка*; **-ниц-**: *декупажница*; **-ость**: *декупажность*; **-ат**: *канзашата*; **-ист-**: *квиллингист, пейп-артист*;

2) имена прилагательные образованы с помощью суффиксов: **-ов-**: *дистрессинговый, дудлинговый*; **-ев-**: *скотчевый*; **-ск-**: *печворский*; **-н-**: *кусудамный*;

3) глаголы образованы с помощью суффиксов, чаще всего от имен существительных: **-рова-**: *витражировать, декупажировать*; **-и-**: *декупажить*; **-ова-**: *квиллинговать*; **-ну-**: *пейпартануть*.

Способ префиксации отмечается среди глагольных новообразований: **с-**: *слифтить*; **на-**: *наскрапить*; **по-**: *повинтажить, поэмбоссить*.

Наиболее частотны суффиксоиды: **-ман**: *тангло-мания*; «Ловлю себя в последнее время на мысли, что я стала *скотчеманом*»; **-вод**: «Наконец-то мой любимый садовод (вернее, *топиариовод*) появился!».

Расширение синтагматических возможностей аффиксов в аспекте преодоления последними семантико-стилистических ограничений в сочетаемости морфем может квалифицироваться как проявление демократизации в речи, допускающей различные отклонения от узуальных словообразовательных норм [7, с. 225–230].

Наименования, созданные путем словосложения, наиболее частотны: «30 листов бумаги и всякие *ленточки-брадсы-люверсы*»; «*Дудлингбабочки*»; «*Зентаглаза* и блюдо из гипса»; «Ну и привычный и любимый *хламо-стимпанк!*»; «*Карамельно-АТСно-подарочный*».

Рассматривая адаптирующую функцию русского словообразования, Е. В. Петрухина приходит к заключению, что «гнездовое воздействие» иноязычной лексики на русскую словообразовательную систему открывает ее для новых заимствований и «при этом в мощном потоке заимствований русские словообразовательные категории и типы не разрушаются, не модифицируются и легко перерабатывают заимствованные лексемы, адаптируя их к русской словообразовательной системе» [8].

Итак, учитывая изложенное выше, следует отметить, что интенсивность процесса заимствования вопреки ожиданиям ученых не снижается, во всяком случае, на исследуемом нами участке лексической системы, имеющей многочисленные лакуны. Актуализация данной тематической группы органично связана с таким способом вербализации декоративного творчества, как «языковая игра». Последняя не только индивидуализирует речь «скрапбукера», но и способствует включению неологизма, сохраняющего внешний облик иноязычного вкрапления, в лексический состав русского языка. Пополнение неологизмами ЛСГ «Скрапбукинг» осуществляется за счет иноязычных слов путем их ассимиляции. В процессе адаптации обнаруживается связь всех языковых уровней; учет системных отношений, возникающих при этом, дает возможность создания базы тематического терминологического словаря коммуникативной направленности. Необходимость дальнейших исследований в области функциональной терминологической дериватологии объясняется отсутствием «исчерпывающих, комплексных, системно организованных описаний реестра терминологических деривационных моделей и способов терминообразования» [9, с. 15–16]. Результаты исследования языка скрапбукинга, его функционирования в профессионально-техническом контексте могут быть использованы при разработке языковых курсов для специалистов (например, учителя технологии) и студентов, обучающихся по специальности «Дизайн».

ЛИТЕРАТУРА

1. Загоровская О. В. Об иноязычных заимствованиях в политической лексике русского языка / О. В. Загоровская, С. А. Есмаеел // Вестник Воронеж гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – № 3. – С. 74–82.
2. Маринова Е. В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI в. : проблемы освоения и функционирования : дис. ... д-ра филол. наук / Е. В. Маринова. – М., 2008. – 509 с.
3. Проценко Е. А. Современные исследования иноязычной и заимствованной лексики (обзор диссертационных исследований XXI века) / Е. А. Проценко // Вестник Воронеж гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. – № 2. – С. 213–217.
4. Дьяков А. И. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке / А. И. Дьяков // Язык и культура. – Новосибирск, 2003. – С. 35–43. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics2/dyakov-03.htm>
5. Попова Т. В. Виды графодеривации в современном русском языке / Т. В. Попова // Вестник Челябинск. гос. ун-та. – 2011. – № 24 (239). – Филология. Искусствоведение. – Вып. 57. – С. 160–164.

6. *Ильясова С. В.* Взгляд на иноязычность через призму языковой игры / С. В. Ильясова, О. Ю. Руденко // *НОМО COMMUNICANS III : человек в пространстве межкультурной коммуникации* / под ред. К. Янашек, Й. Митурской-Бояновской. – Szczecin, 2013. – С. 105–111.

7. *Рацибурская Л. В.* Социальная обусловленность деривационной синтагматики мофрем в новообразованиях современных российских СМИ / Л. В. Рацибурская, Н. Ваганова // *НОМО COMMUNICANS III : человек в пространстве межкультурной коммуникации* / под ред.

Воронежский государственный педагогический университет

Косаренко О. Т., доцент кафедры русского языка, современной русской и зарубежной литературы

E-mail: o.gordey@mail.ru

Тел.: 8(473) 274-70-08

Воронежский институт государственной противопожарной службы МЧС России

Косаренко С. В., старший преподаватель кафедры иностранных языков и культуры речи

E-mail: irgies@rambler.ru

Тел.: 8-951-545-13-64

К. Янашек, Й. Митурской-Бояновской. – Szczecin 2013. – С. 225–230.

8. *Петрухина Е. В.* Новые явления в русском словообразовании / Е. В. Петрухина // *Слово : образовательный портал*. – 2012. – Режим доступа: <http://www.portal-slovo.ru/philology/45939.php>

9. *Буянова Л. Ю.* Терминологическая деривация в языке науки : когнитивность, семиотичность, функциональность / Л. Ю. Буянова. – 2-е изд., стереотип. – М. : ФЛИНТА, 2011. – 389 с.

Voronezh State Pedagogical University

Kosarenko O. T., Associate Professor of the Russian Language, Modern Russian and Foreign Literature Department

E-mail: o.gordey@mail.ru

Tel.: 8(473) 274-70-08

Voronezh Institute of the Public Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia

Kosarenko S. V., Senior Teacher of the Foreign Languages and the Culture of Speech Department

E-mail: irgies@rambler.ru

Tel.: 8-951-545-13-64